

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

Секционное заседание

ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Руководители — канд. ист. наук, ст. преподаватель исторического факультета СПбГУ *А. Д. Пантелеев*, канд. филос. наук *А. В. Цыб*

Р. Асламазишвили

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ: ДИЛЕММА «Я — ДРУГИЕ»

Национальная принадлежность, пожалуй, одна из самых острых категорий в эпоху глобализации. Определить ее представляется почти невозможным, так как между национальной принадлежностью и националистской фанатичностью проходит очень тонкая граница. Взгляды мировой общественности на феномен национальной принадлежности сильно различаются, и корень этих различий скрывается в различиях культур, мировоззрений и в целом сформированных и формирующихся обществ, находящихся в постоянном движении и развитии. Более того, маятник мнений раскачивается между «позитивным» и «абсолютно негативным» состоянием. Извечный вопрос, актуальный и по сей день в политических процессах, заключается в том, культивировать ли национальную принадлежность или провозглашать гражданство мира, обещая призрачную и едва достижимую демократическую свободу и не сочетающуюся с ней гражданские права и обязанности. Вопросы нации, прежде всего, связаны с проблемами оценивания, так как до сих пор нет четкой формулировки, является ли нация народом определенного государства или чем-то большим, распространяющимся на духовную и эмпатийную сферу человека и связанным больше с культурой, чем с социальными различиями. Более того, многочисленные

Асламазишвили Реваз — Институт политологии при Академии наук Грузии (Тбилиси) (e-mail: rezoasl@yahoo.com)

примеры национализма в истории человечества и сегодня также заставляют быть достаточно осмотрительными, когда речь идет о вопросах нации. Так или иначе, национальная принадлежность — очень важная категория не только для понимания и регулирования современной политической ситуации, особенно в поле интеграционных процессов, но и для понимания себя в глобальных волнах мировой унификации. Вопрос национальной принадлежности близко связан с проблемой «Я — другие», т. е. как мы идентифицируем себя и отделяем себя от других, и наоборот. Идентификация в одно и то же время значит сопряжение себя с другими и четкое отделение себя от других. Так, идентификация — это своеобразный двуликий Янус, который может повернуться любым из своих лиц, что делает категорию национальной принадлежности еще более обтекаемой и шаткой. Можно выделить некую строительную линию категории «национальная принадлежность»: личность — индивидуум — группа людей — общество — нация — государство — международное сообщество. В звене «личность — индивидуум» неизбежно возникает внутренний психологический конфликт самоопределения, далее, в звене «общество — нация» формируется главная проблема самоопределения и определения национальной принадлежности (либо отказ от нее).

Существует множество теорий, основанных на понимании национальной принадлежности как коллективной принадлежности/идентичности. Эти теории различают несколько принадлежностей и пытаются отыскать зоны конфликта в их внутренних характеристиках. Другие теории придерживаются мнения, что национальная принадлежность основана только на общности культуры. Впервые факт того, что национальная принадлежность близко связана с традицией, был подчеркнут англо-американским философом постаналитической школы Ричардом Рорти. Он отметил огромную роль влияния традиции и сознания, политического и культурного континуума на социальную жизнь Северной Атлантики. Его концепция близка по духу герменевтической традиции Хайдеггера, Гадамера и Хабермаса. Рорти основывал свои измышления на герменевтике Гадамера, уделяя особое внимание концепции диалога и интегративной функции человеческих взаимоотношений. Рорти подчеркивал историческую роль и моральную власть институций, связанных с постепенным формированием демократической политической жизни.

Вопрос принадлежности и особенно национальной принадлежности имеет множество сторон, как мы отмечали ранее. Мы же понимаем под национальной принадлежностью конструкцию социального сознания, основанную на традиции, чувстве самоопределения как нации и общей истории, культуре и частного морального кодекса; национальная принадлежность — это феномен, который лежит в сфере взаимоотношений культуры и национализма. Мы не указали на государство, хотя оно играет не последнюю роль в вопросе национальной принадлежности, однако существуют примеры наций, которые вовсе не имеют государства, а самоидентифицируются как нации, например, цыгане или курды.

Современный Западный мир очертил тенденцию к интеграции (в то время как Россия и азиатская сторона скорее пытаются прервать унификацию, особенно затянувшуюся в период существования Советского Союза). Создание Европейского Союза стало одним из самых ярких шагов в современной ситуации в Европе. Европа готова объединиться и осуществляет свою готовность, однако сегодня возникают все новые и новые трудности и политические вопросы, связанные с принятием в Евросоюз новых государств. Многие из этих трудностей связаны далеко не с экономическими и гражданскими вопросами, а скорее с вопросами национальной принадлежности, например, развернувшаяся не так давно дискуссия по поводу вступления Турции в ЕС. Во многих городах Польши, например, были развешаны плакаты — «Turcja to nie Europa!» («Турция — это не Европа»), так какова же национальная принадлежность этой страны и могут ли черты внутренней национальной принадлежности, выраженные довольно сильно, подойти к европейской мозаике — остается вопросом.

Проблема национальной принадлежности актуализируется, особенно в политическом пространстве интеграционных процессов (таких как формирование единой Европы). Любая страна, вступающая в какой-либо союз, бессознательно поднимает вопрос национальной принадлежности. Если страна унифицируется в какое-либо большее объединение или союз, то она неизбежно теряет формальную часть национальной принадлежности, такую как «государство» (безусловно, сохраняя государственность) и территориально-экономическое пространство (общая валюта — евро и принадлежность к общей территории объединенной Европы); в такой ситуации неизбежна актуализация вопроса: что же такое моя нация,

какие образы могут стать визитной карточкой моей страны, по каким признакам я идентифицирую себя как поляк, например, или британец, одновременно являясь гражданином Европы, а значит, попросту европейцем?! Особенно сложным этот вопрос оказывается для исторически многокультурных стран. Например, для Польши период определения национальной принадлежности стал достаточно болезненным не только из-за множества разделов территории Польши и огромного влияния разных культур, но и из-за долгого навязывания принадлежности к Советскому Союзу. Однако Польша достойно справилась с этой задачей, скорее всего, опять же по вышеназванным причинам, так силен был дух национальной самоидентификации. Что ждет другие страны, недавно вступившие в ЕС и еще собирающиеся включиться в этот процесс, — неизвестно, однако стоит отметить, что проблемы национальной принадлежности могут стать причиной конфликтов внутри Европейского Союза и провала идеи такой разной, но пока еще объединенной Европы.